

А.А. Сычев

УДК 179

**Исторические и нормативные аспекты
этического консультирования***

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы этического консультирования, под которым понимается комплекс процедур по выработке и представлению заинтересованным сторонам компетентных рекомендаций, направленных на разрешение практических моральных проблем. Рассмотрены основные типы этического консультирования: анализ конкретных жизненных ситуаций с целью выработки рекомендаций для их участников и этический анализ практик и норм, принятых в организации, дополненный разработкой предложений по их совершенствованию. Дается краткий исторический очерк развития проблемы. Автор показывает, что этическое консультирование явилось одним из эффективных путей преодоления моральной сложности, неопределенности и ценностных конфликтов современного мира. Кратко рассмотрено развитие практики этического консультирования в мире (на примере здравоохранения и бизнеса) и в России. В статье подтверждается, что нормативная основа этического консультирования конституируется рядом принципов, к которым можно отнести компетентность, коллегиальность, рекомендательность, ситуативность и фронестичность. В контексте этих принципов этическое консультирование понимается как мост между теорией и практикой, особый инструмент, который не прикладывает имеющуюся теорию к ситуации, а способствует созданию принципиально новых практик, норм и правил, не подменяя, а стимулируя моральное творчество субъекта. Консультативная деятельность в этом аспекте выступает как такое применение практического этического знания, в процессе которого кристаллизуются контуры будущих теорий. Автор делает вывод, что консультирование должно рассматриваться не только как услуга, но и как действенный механизм нормотворчества в прикладной этике, способствующий созданию «точек роста» в ситуации ценностных конфликтов и неопределенностей.

Ключевые слова: этическое консультирование, прикладная этика, нормы, принципы, нормотворчество, фронезис, моральное творчество.

Введение

Современное этическое консультирование представляет собой комплекс процедур по выработке и предоставлению заинтересованным сторонам (лицам или организациям) компетентных рекоменда-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00082 А.

ций, направленных на разрешение практических моральных проблем. В целом, в практике этического консультирования проявляются оба базовых смысла, составляющих семантическое поле понятия «консультация»: компетентное обсуждение конкретного вопроса и совет, данный специалистами.

К числу основных задач этического консультирования относят: содействие распространению практик, соответствующих этическим нормам и стандартам; разрешение конфликтов и достижение консенсуса; способствование выработке коллегиальных решений на основе диалога; образовательную и информационную помощь отдельным лицам и организациям в разрешении моральных проблем [6]. В соответствии с задачами, в рамках этического консультирования предлагается два основных формата процедур: анализ конкретных жизненных ситуаций с целью выработки рекомендаций для их участников (например, в случае ценностного конфликта в отношениях пациента и врача) или этический анализ практик и норм, принятых в организации, дополненный разработкой предложений по их совершенствованию (например, помощь в создании этического кодекса корпорации).

Проблема этического консультирования приобрела актуальность сравнительно недавно: она вышла на повестку дня в ходе становления проекта прикладной этики во второй половине XX века. Институционализация этой практики связана с необходимостью регуляции моральных отношений по поводу проблем, которые ранее не существовали или не были актуальны для этики. Некоторые особенности этих отношений более четко проявляются в ходе сравнения традиционных и современных моделей моральной регуляции.

К истории проблемы

В традиционном обществе сфера ответственности человека была камерной: в пространстве она обычно не простиралась за область семейных и соседских отношений, а во времени – ограничивалась кратким временным промежутком между конкретным действием и его непосредственным результатом. Отношения внутри этой сферы регулировались конечным количеством хорошо известных норм и принципов, разделяемых подавляющим большинством других членов сообщества. Добро и зло были четко определены, иерархия ценностей понятна, и для моральной оценки поступка его нужно лишь подвести под известную всем норму. Пространство традиционной морали разделяли на черные и белые области, человек четко понимал, что совершает нечто правильное или предосудительное, и борьба в его душе шла между моральными принципами и аморальными желаниями. Лишь в самых крайних случаях, когда человек са-

мостоятельно не мог разобраться с непривычными проблемами, ему требовался вердикт, который мог представить кто-то, обладающий знанием: старейшина, священник, философ и т.д. Такой вердикт был не столько советом или рекомендацией, сколько авторитетным предписанием.

В современном обществе сфера моральной ответственности индивида расширилась на всю планету и даже вышла за ее пределы (например, ЮНЕСКО занимается этикой использования космического пространства), а последствия его действий (особенно в промышленности) простираются далеко в будущее, оказывая влияние на тех людей, которых пока не существуют. Отношения в этой сфере настолько сложны и так переплетены между собой, что часто разобраться в причинах и следствиях (например в сфере применения био- и нанотехнологий) способен только узкий специалист. Для многих новых областей науки и практики общепринятых норм вообще не выработано. Кроме того, усиление культурного и идеологического разнообразия разрушило механическую солидарность традиционного общества: в ситуации глобализирующейся современности конфликтующие системы норм и ценностей вынуждены искать пути к сосуществованию. Принятая некогда иерархия моральных норм разрушена. В итоге в современном мире в сознании человека одна версия блага борется с другой или идет выбор между большим и меньшим злом. Вместо черного и белого перед ним – множество оттенков цвета, неразмеченных областей и слепых пятен, не поддающихся однозначной интерпретации. Даже в повседневной жизни он все чаще сталкивается с ситуациями нормативной неопределенности либо ценностного конфликта, по поводу которых сложно принять решение без внешней квалифицированной помощи. Одним из действенных путей преодоления сложности, противоречивости моральных ситуаций современного мира представляется этическое консультирование.

В большинстве случаев этическое консультирование проводится на базе существующих этических комитетов или комиссий, специальных структурных подразделений учебных заведений (например, этических центров и лабораторий), общественных организаций этического профиля. Последнее время в сфере здравоохранения и бизнеса прослеживается тенденция к формированию советов, фокусирующихся исключительно на консультационной деятельности.

В сфере здравоохранения первые этические консультации появились в 1970-х гг. в США [8, 2]. В последующем десятилетии было образовано Общество биоэтических консультаций – первая общественная ассоциация, занимавшаяся исключительно проблемами эти-

ческого консультирования и координацией работы консультативных советов. Архивы ее заседаний представляют важный материал для понимания особенностей становления и структурирования практики консультирования [10]. Тогда же вышли первые в США книги, посвященные проблемам этического консультирования [7, 9]. В 1990-е гг. этические консультации в сфере здравоохранения и биологии стали широко распространенной нормативно признанной практикой. Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине специально подчеркивает их значимость: «Стороны должны позаботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, связанные с прогрессом в области биологии и медицины (в особенности социально-экономические, этические и юридические аспекты) были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций» [2].

Приблизительно в тот же период в США и Западной Европе проходило становление практик этического консультирования в сфере бизнеса. Важной предпосылкой для распространения этого типа консультирования стали участвовавшие случаи скандалов, связанных с действиями, которые публика воспринимала как морально недопустимые (экономия корпорации на безопасности для увеличения доходов, введение потребителей в заблуждение, использование детского труда, проведение тестирования продукции на животных и т.д.). Последовавшие отказы покупателей от покупки товаров некоторых производителей показали, что в условиях информационного общества, репутация имеет решающее значение для успеха корпорации, ориентированной на долгосрочные цели глобального рынка. Для формирования репутационного капитала корпорациям потребовались особые органы, которые позволяли увидеть перспективы действий не только с позиции экономики и прибыли, но и с точки зрения морали. Эти консультативные органы, с одной стороны, могли указать на репутационные риски ряда действий, планируемых компанией, а с другой – способствовать такой перестройке ценностно-нормативной системы компании, которая бы минимизировала саму возможность возникновения таких рисков (путем консультативной помощи в формулировке стратегии компании, ее миссии, этического кодекса, тренинга сотрудников и т.д.). Сегодня этический консультант – это признанная область деятельности в сфере менеджмента, подготовка к которой ведется в ряде вузов США и Западной Европы.

История развития отечественного проекта этического консультирования тесно связана с работой Научно-исследовательского института прикладной этики Тюменского индустриального университета. Консультирование является одним из важных практических на-

правлений его деятельности, при этом спектр предлагаемых институтом услуг достаточно широк: помощь в разработке этических кодексов для университетов и отдельных профессиональных сообществ, в ценностном самопознании ассоциаций гражданского общества, в этической рефлексии деятельности государственных органов. Один из первых крупных консультативных проектов был осуществлен при подготовке к конференции «Нравственная жизнь, воспитательная деятельность, воспитание воспитателей: проблема гуманитарной экспертизы и консультирования», организованной в форме деловой игры в 1987 г. В том же году в Тюмени были изданы «Методические рекомендации по конструированию и внедрению деловой игры «Этическое консультирование». По-видимому, это было первое отдельное издание, в заголовок которого вынесено сочетание «Этическое консультирование». Кроме того, силами сотрудников института в 1990-е гг. издавался специализированный журнал «Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР», с первого выпуска которого проблематике консультаций уделялось особое внимание [1].

Благодаря усилиям исследователей и практиков этическое консультирование сегодня превратилось в институт со своей особой структурой, разработанными технологиями и методами работы. Исторические тенденции наглядно продемонстрировали, что в нормально развивающемся и свободном обществе потребность в консультациях такого рода постоянно растет.

Принципы консультирования

Этическое консультирование имеет ряд характерных особенностей, определяющих его специфику. Прежде всего, предполагается, что рекомендации, данные консультантами, должны быть *компетентными*, соответственно и сам консультант должен обладать особыми знаниями, навыками и качествами. В их числе:

1. Знания особенностей моральной аргументации и этической теории, основных проблем и понятий этики, этических кодексов, норм, отраженных в документах организации, соответствующих законов, а также профессиональные знания в конкретной области консультирования (например, в медицине, биологии, бизнесе).

2. Навыки моральной оценки и этического анализа, медиации, консультирования, межличностного взаимодействия, эффективной коммуникации и поиска консенсуса.

3. Такие качества, как толерантность, терпение, сострадание, настойчивость, прямота, смелость, благоразумие, скромность, лидерство, честность и т.д. [8, VII].

Таким образом, консультантами обычно являются лица, имею-

щие этическое образование или прошедшие соответствующее обучение (в области этики в целом, биоэтики, деловой этики), а также профессионалы, знакомые с рассматриваемыми проблемами и имеющие опыт их практического разрешения (например, врачи в случае биоэтического консультирования или менеджеры в консультативных советах при корпорациях). Кроме того, распространенной практикой является участие в консультациях юристов, священников и т.д. Наконец, поскольку консультативные советы обычно разбирают вопросы, связанные с конфликтом ценностей, практическая применимость их вердикта во многом зависит от того, насколько хорошо в совете представлены различные заинтересованные стороны (стейкхолдеры), способные озвучивать и аргументировано защищать различные ценностные и нормативные позиции, представленные в реальной жизни.

Необходимость представительства в консультативной группе разных сторон связана с изменением оптики взгляда на ценности в современном мире. Если ранее каждая из них была четко определена и занимала свое место в иерархии благ, то теперь жизнь воспринимается как полифоническое взаимодействие множества ценностных позиций (представленных личностями, культурами и т.д.), с каждой из которых раскрывается своя уникальная картина мира. Выбор основания для поступка в таких условиях предполагает не столько поиск единственно верного правила, под которое можно подвести действие, сколько попытку найти баланс между ценностями и нормами, в основании которых могут лежать принципиально несовместимые этические, философские, религиозные концепции.

Таким образом, хотя теоретически консультации может давать один эксперт, на практике решения подобного рода в подавляющем большинстве случаев принимаются *коллегиально*, т.е. в ходе группового обсуждения с учетом основных аргументов как за, так и против. Коллегиальность, совещательность, многообразие позиций в ходе этического консультирования позволяют достичь если не полного согласия по теоретическим вопросам, то устраивающего большинство «перекрестного консенсуса» по поводу практических действий. Без такого консенсуса многие социальные инициативы обречены на провал. По мнению Дж. Ролза, именно «готовность общественности к консультациям и к учету мнений и интересов всех закладывает основы для гражданского согласия» [4, 209].

Итоговый вердикт консультативного совета принимается на основании заранее обговоренных объективных процедур после обсуждения деталей конкретного случая, анализа позиций всех заинтересованных сторон, выработки консенсуса или поиска компромиссов.

Однако в условиях отсутствия единой системы ценностей никакой моральный вердикт не может претендовать на звание единственно правильного. К тому же консультативная группа не может совершать моральный выбор за клиента. Поэтому ее вердикт (как и предписания большинства органов этической инфраструктуры) носит не обязывающий, а *рекомендательный* характер: собственно моральное решение принимает не консультант, а консультируемый. Современная модель этического консультирования предполагает «категорическое неприятие трактовки отношений исследователей и консультантов, с одной стороны, ЛПР – с другой как «пастырей» и «паствы». Принципиальная установка на диалогическое взаимодействие этической (и, в целом, гуманитарной) науки и практики нравственной жизни создают непреложный кодекс этического консультирования» [5, 14]. Однако рекомендательность не обозначает необязательности: хотя человек не должен во всем следовать рекомендациям консультантов, он обязан к ним прислушаться, чтобы понимать, как и с каких позиций его поступки будут оценивать окружающие.

Наконец, характер решения коллегиального органа *ситуативен*: он не ориентирован на общезначимые нормы и не претендует на окончательное решение вопроса. Сходная проблема в несколько иных обстоятельствах и в другое время, возможно, будет решаться по-иному, то есть консультативное решение сложно универсализировать и распространить на все подобные случаи. Перед рекомендацией консультантов ставится менее амбициозная цель: она должна предложить такое практическое разрешение данной конкретной ситуации, которое в данный момент устраивало бы всех или большинство заинтересованных лиц. П. Рикёр пишет: «Как и судья, обязанный высказывать право в уникальных ситуациях, моралист, столкнувшись с трагизмом действия, говорит наилучшее или наименее худшее – в том виде, как оно предстает по завершении дебатов, когда нормы не дотягивают до личностей. В этом смысле объективной целью его убеждений является наилучшее, кажущееся ему таковым при конкретных обстоятельствах. Кроме того, если это кажущееся наилучшее возникло благодаря перекрестному взаимодействию между аргументацией и интерпретацией, то решение, принятое по завершении дебатов между самостью и самостью, в средоточии того, что можно назвать совестью, форумом души, тем более заслужит называться мудрым, что его примет некий совещательный орган, работающий по модели нашего национального консультативного совета по этике, или по образцу небольшого круга, в котором у постели умирающего собираются родственники, врачи, психологи и священники. Мудрость суждения всегда должна практиковаться сообща;

приговор мудрости всегда должен выноситься сообща» [3, 182].

Умение принимать благоразумные решения в конкретных ситуациях Аристотель назвал практическим разумом или фронезисом. В консультировании востребованы технологии именно *фронестического* характера, позволяющие решать практические проблемы так, чтобы выбрать наилучшее из реально доступных вариантов действий: «Благоразумие суждения состоит в том, чтобы вырабатывать хрупкие компромиссы, когда речь идет не столько о том, чтобы выбирать между добром и злом, между белым и черным, сколько о том, чтобы выбирать между серым и серым или (в высшей степени трагического случая) между дурным и наихудшим» [3, 181].

Однако фронестичность не обозначает полной оторванности консультирования от этической теории. Скорее напротив – ее можно рассматривать как мост между теорией и практикой, как особый инструмент, который не прикладывает имеющуюся теорию к ситуации, а способствует созданию принципиально новых практик, норм и правил. Именно способствует, поскольку нормотворчеством в конечном итоге занимается не консультант, а консультируемый. В. И. Бакштановский пишет, что «фронестична технология этической экспертизы и консультирования – как деятельность, снимающая противоречие между абстрактно-научным знанием и собственно практическим умением: диалогическая, “понимающая” природа фронезиса не допускает упрощенного толкования отношений “консультант – клиент”, предполагая не просто передачу “готового” в теории результата для “внедрения”, но совместный поиск решения проблем» [1, 71]. Иными словами консультирование должно не узурпировать, а стимулировать и провоцировать моральное творчество субъекта, показывая ему различные варианты решения проблем.

Консультирование может рассматриваться как один из первых шагов на пути создания новых норм в ситуации ценностных конфликтов и неопределенностей. Хенк Тен Хаге так пишет о процессе нормотворчества в прикладной этике: «Первый шаг – консультирование с сообществом этиков и философов. Принимая их рекомендации в качестве основы, мы затем предлагаем специалистам... развить содержание идей, представленных на первом этапе. На третьем этапе мы приглашаем политиков и рассматриваем возможности достижения международного консенсуса по поводу идей и предложений, возникших на первых двух ступенях» [11, 14]. Те моральные нормы и принципы, по которым достигается консенсус (примеры – принципы устойчивого развития и предосторожности), прописываются в международных нормативных документах, которые, в свою очередь, находят свое отражение в правотворчестве на уровне государств, учиты-

ваются в национальных учебных и воспитательных концепциях и программах, научном дискурсе и риторике общественных деятелей, постепенно трансформируя каждодневные практики.

Консультативная деятельность в этом аспекте – это такое использование практического этического знания применительно к оценке и регулированию реальных ситуаций, в процессе которого кристаллизуются контуры будущих принципов и теорий.

Таким образом, нормативная основа этического консультирования конституируется рядом принципов, к которым необходимо отнести компетентность, коллегиальность, рекомендательность, ситуативность и фронестичность. В контексте этих принципов этическое консультирование может рассматриваться не только как услуга, но и как важный механизм нормотворчества в прикладной этике.

Список литературы

1. *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в прикладную этику. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. 392 с.
2. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года) [Электронный ресурс] // URL: <http://bioethics.imbp.ru/Principles/Convention.html>
3. *Рикёр П.* Справедливое М.: Гнозис, Логос, 2005. 304 с.
4. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 532 с.
5. Этика делового успеха. Тезисы редколлегии // Этика успеха Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. Вып. 1. Тюмень: ЦПЭ. С. 4–14.
6. Core Competencies for Healthcare Ethics Consultation, 2nd ed. Glenview, IL: American Society for Bioethics and Humanities; 2011. 60 p.
7. Ethics Consultation in Health Care / Fletcher JC, Quist N, Jonsen AR, eds. Ann Arbor, MI: Health Administration Press; 1989. 209 p.
8. Ethics Consultation Responding to Ethics Questions in Health Care , 2nd ed. Washington, DC: U.S. Department of Veterans Affairs; 2015. 64 p.
9. Institutional Ethics Committees and Health Care Decision Making /Cranford RE, Doudera AE, eds. Ann Arbor, MI: Health Administration Press; 1984. 424 p.
10. Society for Bioethics Consultation Records, (1985-1997) [Электронный ресурс] // URL: // <https://legacy.lib.utexas.edu/taro/utmb/00078/utmb-00078.htm>
11. *Ten Have H.* Environment Ethics and International Policy. Paris: UNESCO, 2006. 226 p.

